

УТВЕРЖДАЮ:

Первый проректор ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет»,
академик РАО,
доктор географических наук,
профессор

В.П. Дронов

2018 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»
о диссертации Труфановой Елены Олеговны
«Субъект и познание в мире социальных конструкций»,
представленной на соискание
ученой степени доктора философских наук
по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания**

В современных исследованиях в области теории познания, в рамках так называемой «неклассической» эпистемологии в последнее время широко распространились тенденции, которые некоторыми авторами обозначаются как «социальный поворот» в эпистемологии. Представители данных тенденций, подвергая критике классические эпистемологические концепты, такие как «субъект», «знание», «истина», «реальность», уделяют особое внимание роли социальных факторов в познании, полагая, что именно они играют главенствующую роль в любом познавательном процессе. Критическое исследование ключевых идей подобных подходов представляется крайне актуальным, поскольку они ставят под сомнение ряд фундаментальных теоретико-познавательных понятий и претендуют на глобальный пересмотр теории познания

как таковой. Автор диссертационного исследования ставит перед собой задачу проведения такого исследования, избрав основной «мишенью» социальный конструкционизм. Как справедливо отмечает диссертант, именно это направление «наиболее емко и радикально» (С.5) выражает основную суть тех подходов, которые можно отнести к «социальному повороту» - это крайние версии «социальной эпистемологии», т.н. «альтернативные эпистемологии» и т.д. Для представителей социального конструкционизма на первый план выходит не только социальный, но и – в первую очередь – политический контекст познания, эпистемология перестает быть нейтральной и становится «чьей-то» эпистемологией, выступающей в качестве политического инструмента тех или иных социальных групп.

Е.О.Труфанова убедительно показывает, и это представляет собой существенную научную новизну ее диссертации, какие опасные, с ее точки зрения, социальные последствия именно для взаимоотношений между людьми и социальными группами может повлечь такая трансформация представлений о теории познания, и демонстрирует актуальность дискуссий реализма и антиреализма (основными сторонниками которого как раз являются социальные конструкционисты) не только в области науки, но и в сфере общественных отношений. Следует отметить, что диссертант практически впервые вводит в современную российскую философию актуальную западную научную литературу по данной проблематике, что, несомненно, также можно отнести к новизне исследования.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации 298 страниц, из которых основная часть текста занимает 259 страниц. Список литературы состоит из 365 наименований. Структура работы соответствует сформулированным задачам исследования.

В первой главе «Понятие социальной конструкции и основные положения социально-конструкционистского подхода», состоящей из четырех параграфов, автор рассматривает понятие социальной конструкции, историю и основные характерные черты социального конструкционизма как эпистемологического подхода. Елена Олеговна предлагает свое определение социальной конструкции и выделяет три основных типа социальных конструкций: социальные институты,

абстрактные понятия и социальные смыслы объектов материального мира. Последний тип разбирается автором наиболее детально, поскольку именно он является «камнем преткновения» для многих дискуссий между конструкционистами и их оппонентами. Далее анализируются понятия «дискурс» и «голос», показывается, как они используются в социальном конструкционизме. Центральной проблемой главы является выделение социального конструкционизма из конструктивистского подхода в эпистемологии в целом, его различие с радикальным конструктивизмом и социальным конструктивизмом. Автор приходит к выводу, что ключевым различием является то, что в конструктивизме и социальном конструктивизме подчеркивается роль индивидуальных конструкторов познающего субъекта, тогда как социальный конструкционизм полагает, что индивидуальный субъект полностью растворяется в социокультурном контексте, и именно этот контекст определяет познание. Формулируются четыре ключевые характерные черты социального конструкционизма как эпистемологического подхода. В завершающем параграфе главы анализируется возникновение и развитие социального конструкционизма, показывается его связь с рядом современных философских течений (прежде всего – постмодернизмом) и одновременно с рядом общественных движений (феминизм, постколониализм и т.п.). Демонстрируется возникновение непосредственно социального конструкционизма, связанное с рядом критических работ К. Гергена в области социальной философии, критикующей психологическую науку и ее объекты. Показывается, что социальный конструкционизм в психологии выходит за пределы данной дисциплины и претендует на статус самостоятельной эпистемологической программы, что и вызывает актуальные дискуссии между реализмом и антиреализмом в науке.

Во второй главе «Субъект как социальная конструкция», состоящей из девяти параграфов, исследуется представление о субъекте как о социальной конструкции, противопоставляемое социальными конструкционистами классическому эпистемологическому пониманию субъекта, сформированному в нововременной европейской философии. Показывается, что распространение социокультурных подходов к субъекту, в том числе социального конструкционизма, является реакцией на широкое распространение

естественнонаучных подходов к исследованию сознания, которые смещают фокус с исследований личности к исследованиям мозга. Автор отмечает, что проблема субъекта тесно связана с проблемой Я и предлагает выделить два аспекта проблемы субъекта – эпистемологический (субъект как агент познания) и этико-политический (субъект как носитель свободы и ответственности). Формулируется несколько основных позиций, критикующих представление о Я как самостоятельной независимой инстанции, характерное для классической эпистемологии. Проблема социального конструирования субъекта рассматривается в разных аспектах – проблема «природа или воспитание», различные языковые концепции Я (нарративное Я (Т.Р. Сарбин и др.), диалогическое Я (М.М.Бахтин, Дж.Шоттер), грамматическое Я (Р.Харре)) и, наконец, автор предлагает свою концепцию субъекта, объединяющую понятия Я и идентичности, которая снимает ряд проблем, возникших в рамках социально-конструкционистской критики классического субъекта. Автор приходит к выводу, что как социальная конструкция могут пониматься «только термины «Я» и «субъект», но не лежащие за этими понятиями феномены» (с.150), однако, «классические европейские понятия субъекта и Я, действительно, должны уточняться в связи с современной социокультурной ситуацией, и в этом уточнении полезную роль может играть понятие личностной идентичности, которое позволяет сохранить понятие субъекта, дополнив его сложносоставной структурой, включающей различные идентификации (или позиции), стянутые в один узел» (с.150-151).

В третьей главе «Проблема познания реальности в мире социальных конструкций», состоящей из десяти параграфов, центральной темой, которую обсуждает автор, становятся дискуссии реализма и антиреализма в философии науки, где социальный конструкционизм выступает как один из основных представителей антиреализма и релятивизма в научном познании. В качестве примера социально-конструкционистского подхода к науке рассматриваются феминистская эпистемология и философия науки, и в результате проводимого критического анализа этих направлений автор демонстрирует, что феминистская философия может успешно выступать как критическая теория, указывающая на недостатки классического понимания истины и объективности, однако она не предлагает взамен никакой позитивной программы. Е.О.Труфанова разбирает в

третьей главе ряд сюжетов в современной эпистемологии и философии науки – так называемые «научные войны» реалистов и антиреалистов, дискуссии о статусе ненаблюдаемых научных объектов (которые некоторые философы науки предлагают рассматривать как социальные конструкции), проблему соотношения «ситуационного» знания, «предвзятости» и объективности в науке, проблему «эффекта петли» (Я. Хакинг) в социальных и гуманитарных науках, и др. Автор показывает, что предлагаемый социальным конструкционизмом и различными «альтернативными» эпистемологиями (такими, как феминистская эпистемология) плюрализм знаний, предполагающий, что каждая социальная группа должна обладать собственным знанием, несовместимым со знанием других социальных групп, становится серьезным препятствием не только к дальнейшему развитию науки, но и к взаимоотношениям между разными социальными группами, культурами, цивилизациями.

Исследование Е.О.Труфановой касается ключевых проблем, стоящих перед современной теорией познания, и автор не просто дает критический анализ социально-конструкционистских концепций, но и формулирует и убедительно аргументирует свое понимание проблем субъекта и реализма, которые становятся центральными в ее работе. Е.О.Труфанова активно включается в существующие в современной мировой философской литературе дискуссии об этих проблемах, четко обозначая и активно отстаивая реалистскую позицию как по отношению к субъекту, так и по отношению к познанию и науке. Критикуя «модные» и остросоциальные темы, связанные с такими вопросами, как феминизм и политкорректность, она показывает, что попытка решения вопросов социального и политического неравенства путем «изменения имен» может оказаться не только непродуктивной, но и приведет к замалчиванию существующих проблем, нежели к их решению. Одним из главных, пожалуй, достоинств работы Е.О.Труфановой, является демонстрация прямой связи теоретических философских проблем с повседневной практикой человеческого существования, обоснование того (что представляется весьма важным в современной социальной и политической ситуации), что «дискуссии о реальности выходят за пределы области интересов эпистемологии и философии науки в сферу дискуссий о возможности взаимопонимания между людьми – представителями разных наций, культур,

традиций, политических лагерей и т.д. Это дискуссии о том, как возможно взаимодействие с людьми, которые, в силу языковых, культурных, религиозных и прочих различий мыслят иначе, чем мы... Единственным путем к взаимопониманию является единство мира, в котором мы живем, единство реальности объектов и событий, которые нас окружают и наших возможностей действий в этом мире» (с.25-26).

Положительное впечатление производит также взвешенность позиции автора – критикуя социальный редукционизм в эпистемологии, Е.О.Труфанова не впадает в крайность физикализма: так, к примеру, критикуя представление о Я как о социальной конструкции, она не предлагает взамен объяснять Я с помощью нейрофизиологии, но применяет исключительно философскую аргументацию, использующую элементы как отечественных традиций деятельностного подхода, так и современных энактивистских концепций.

Отдельно следует подчеркнуть широту используемого материала – автор обращается и к классической нововременной философии (Д. Юм), и к философии XIX-XX вв. (Э.Мах, К.Маркс, М.Фуко, Р.Барт и др.), и к советским исследованиям (Л.С.Выготский, М.М.Бахтин, Э.В.Ильенков), и – в первую очередь – к исследованиям самих социальных конструкционистов: список англоязычных источников, не имеющих перевода на русский язык, составляет более половины списка литературы – это работы К.Гергена, Р.Харре, Дж.Шоттера и др.

Сказанного вполне достаточно, чтобы оценить диссертацию Е.О.Труфановой как состоявшееся оригинальное исследование, текст которого отличается внутренним единством, четкостью структуры, рассуждений, обоснованностью выводов, ясным стилем изложения и, главное – существенной новизной полученных результатов.

Вместе с тем, это не исключает того, что по тексту диссертации можно высказать следующие замечания:

1) Предложенные автором определение социальной конструкции и типология социальных конструкций представляются недостаточно четко сформулированными: в частности, не вполне понятно, что означает, что «любой материальный объект... может являться и вещью-самой-по-себе... и социальной конструкцией» (С. 37).

2) Во второй главе понятия «субъект», «Я», «личность», «сознание», «самосознание» и даже «идентичность» иногда используются как синонимичные, что представляется не вполне правомерным.

3) Анализ феминистской эпистемологии и философии науки, представленный в третьей главе, достаточно поверхностен, в нем не делаются различия между разными направлениями феминистской философии, в связи с чем некоторые идеи феминистской философии трактуются крайне упрощенно.

4) Автор не уделяет достаточного внимания вопросу дистинкции между разными видами реализма, указав лишь, что «здесь будет иметься в виду в первую очередь научный и эпистемологический реализм» (с.157). Отдельно упоминаются референциальный (entity) реализм Я.Хакинга, конструктивный реализм Х.Ленка и деятельностный реализм В.А.Лекторского: но только первый из перечисленных объясняется в тексте.

Однако высказанные замечания носят в основном дискуссионный или уточняющий характер и не умаляют достоинств проделанной Е.О. Труфановой серьезной исследовательской работы.

Теоретическая значимость диссертации Е.О.Труфановой заключается в предложенных решениях ряда насущных, фундаментальных вопросов современной эпистемологии, связанных с распространением «альтернативных» эпистемологий и с расширением влияния радикальных социально-эпистемологических концепций. Эти решения позволяют не отказываться от классических теоретико-познавательных концептов, как это предлагают представители некоторых современных направлений в философии, но сохранить их, внося в них необходимые уточнения с учетом новой ситуации.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в учебных курсах по эпистемологии, истории и философии науки, психологии и ряда других дисциплин социальной и гуманитарной направленности.

Основные результаты диссертационного исследования получили отражение более чем в 40 научных публикациях, в том числе 18 из них – в ведущих рецензируемых изданиях. Автореферат диссертации полностью соответствует ее содержанию.

Диссертация Е.О. Труфановой представляет собой самостоятельное глубокое научное исследование на актуальную тему, открывающее новые перспективы исследований в области современной эпистемологии.

Диссертация Е.О. Труфановой полностью удовлетворяет требованиям пунктов 9-11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, в ней разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как крупный вклад в развитие исследований в области онтологии и теории познания. Автор диссертации Елена Олеговна Труфанова заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания.

Отзыв составлен доктором философских наук, профессором Шелковниковым Андреем Юрьевичем (научная специальность 09.00.01 – онтология и теория познания) и доктором философских наук, профессором Грифцовой Ириной Николаевной (научная специальность 09.00.01 – онтология и теория познания), обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры философии Московского педагогического государственного университета 22 января 2018 года, протокол № 6.

Заведующая кафедрой философии
Института социально-гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»
доктор философских наук,
профессор

 Ирина Николаевна Грифцова

Тел. кафедры 8495 438 17 26
E-mail: filus@mpgu.edu

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «Московский педагогический государственный университет»
(МПГУ)

Адрес: 119991 г. Москва, ул. Малая Пироговская, д.1, стр. 1

Телефон: +7 (499) 245 03 10

Факс: +7 (499) 245 77 58

e-mail: mail@mpgu.edu

сайт: mpgu.su

С научными работами, выполненными в ведущей организации, можно познакомиться на сайте МПГУ <http://mpgu.su/ob-mpgu/struktura/faculties/institut-sotsiolno-gumanitarnogo-obrazovania/struktura/kafedryi/kafedra-filosofii-2/>, а также электронной научной библиотеки <https://elibrary.ru/authors.asp>.